

ПРЕДИСЛОВИЕ К КАМЧАТСКОМУ ИЗДАНИЮ

Выходящая в свет на Камчатке книга Свена Вакселя "Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга" -- второе ее издание. Первое было в 1940 г. (Издательство Главсевморпути, Ленинград -- Москва). Из-за относительно небольшого (10 000 экз.) по советским временам тиража, малочисленности потенциальных читателей на Дальнем Востоке и начавшейся через полгода Великой Отечественной войны эта книга тогда на Камчатку практически не попала. Поэтому ее переиздание здесь через 70 лет весьма актуально, поскольку Вторая Камчатская экспедиция сыграла огромную роль в исследовании не только Камчатки, но и сопредельных территорий. Участники экспедиции совершили труднейшее первое плавание к берегам Аляски, открыли Алеутские острова.

Свен Ваксель был одним из главных действующих лиц экспедиции и единственным, принимавшим в ней участие с самого начала и до ее завершения. Аннотацией к работе Свена Вакселя может служить авторское название рукописи: "Извлечение из моего журнала, а также из журналов других офицеров, которые мы вели во время Камчатской экспедиции, отправленной из Санкт-Петербурга в 1733 году. В нем кратко описаны задачи экспедиции, ее ход, открытия, перенесенные бедствия и окончание. Пером более искусным, чем мое, не меняя основного содержания рассказа, она могла быть описана ярче, обширнее и подробнее".

Свен Ваксель, швед по рождению, был назначен во Вторую Камчатскую экспедицию Беринга в 1733 г., а в 1741 г. он стал, по представлению Беринга, старшим офицером пакетбота "Св. Петр", которым сам Беринг и командовал. В этой должности Свен Ваксель находился во время плавания к берегам Северной Америки и на обратном пути, до самой смерти В. Беринга 8 декабря 1741 г., после чего принял командование над оставшимися в живых членами экипажа корабля. Под его руководством из остатков разбившегося на о. Беринга пакетбота был построен новый небольшой корабль -- гукор, также названный "Св. Петром", который с большим трудом 27 августа 1742 г. вернулся в Петропавловскую гавань.

Однако сама рукопись книги была закончена намного позже, предположительно в 1758 г., хотя выдержки из дневников С. Вакселя и других офицеров пакетбота "Св. Петр" неоднократно использовались и раньше для собственных публикаций академиками Г.-В. Миллером и И.-Г. Гмелиным -- руководителями Второй Камчатской экспедиции.

В публикуемом варианте книга "Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга" состоит из 17 глав и приложения -- "В Государственную Адмиралтейств-Коллегию Всепокорнейший репорт", составленного С. Вакселем 15 ноября 1742 г., с кратким описанием результатов плавания пакетбота "Св. Петр" в 1741--1742 годах. Название каждой главы одновременно служит и кратким резюме, раскрывающим ее основное содержание.

Причем объединенная комбинация из рукописи и "репорта" впервые появилась лишь в публикации 1940 г., так как "репорт" Вакселя, переведенный на датский язык, был издан в 1747 г., а авторский текст рукописи стал известен научной общественности России только в 1891 г. Эта рукопись до 1940 г. полностью не публиковалась, но ею в 1922 г. пользовался будущий академик Л. С. Берг при написании своей работы "Открытие Камчатки и экспедиции Беринга".

Несмотря на то, что по своей главной специальности Свен Ваксель был морским офицером не самого высокого ранга (в Камчатской экспедиции -- лейтенант флота "с исправлением должности штурмана"), он по своим знаниям, широте кругозора, интересам с полным правом может быть уравнен с профессионалами-исследователями того времени. Об этом свидетельствует и разнообразие проблем, которые рассмотрены или затронуты в его труде, начиная с авторского предисловия, где он четко и логично обосновывает необходимость написания своего труда и определяет комплекс вопросов, которые следует там осветить. По тематике книгу С. Вакселя условно можно разделить на три крупных раздела.

Раздел первый составляют главы с первой по десятую. Здесь освещены, главным образом, организационные вопросы, стоящие перед экспедицией задачи, ее состав, описание пути из Санкт-Петербурга на Камчатку.

Так, в главе 1-й показано, насколько грандиозным было это мероприятие -- Вторая Камчатская экспедиция, даже по современным меркам. Общее число людей, участвующих в экспедиции, достигало 1 000 человек, не считая тех, кто работал на перевозке провианта и материалов (казаки, крестьяне, ссыльные), а таких было не менее 2 000 человек. По утверждению С. Вакселя, уже по одному этому "можно судить, что на экспедицию не жалели никаких затрат, и что правительство приложило все возможное старание к обогащению науки общей географии на пользу общественному просвещению, о чем можно и должно упомянуть как о славной заслуге России". Исключительно высокопрофессиональным был и научный персонал: профессор истории, член Английского Королевского научного общества Г.-Ф. Миллер, доктор медицины, ботаник, химик и натуралист И.-Г. Гмелин, профессор астрономии Л.-Д. Делакрыер, профессор истории И.-Э. Фишер, адъютант, ботаник и натуралист Г.-В. Стеллер, которых сопровождали искусные художники и рисовальщики, студенты (в их числе был и будущий академик С. П. Крашенинников) и др.

Объясняет С. Ваксель и то, почему эта экспедиция названа второй: первая экспедиция В. Беринга работала в Сибири и на Камчатке в 1725--1730 гг., а вторая начала снаряжаться в 1733 г. и проводила исследования до 1749 г. Одна из основных задач Второй Камчатской экспедиции -- "исследование через Новоземельские проливы Северо-восточного прохода, которым можно было бы попасть через Ледовитый океан в Камчатское море или Тихий океан". Вторая основная задача этой экспедиции -- "отыскание пути в Японию и ее положения относительно Камчатки".

Для реализации обеих задач нужна была морская база, которую и построили в Охотске по инициативе капитана М. Шпанберга -- одного из главных действующих лиц Второй Камчатской экспедиции, руководившего экспедицией в Японию в 1738--1739 гг. Именно в Охотске были заложены по приказу В. Беринга два пакетбота для американской экспедиции. Пакетботы, названные "Святой апостол Петр" и "Святой апостол Павел", были достроены и спущены на воду в первой половине 1740 г., а уже 8 сентября 1740 г. пакетбот "Св. Петр" под командованием капитан-командора Витуса Беринга, где Свен Ваксель был старшим лейтенантом, вышел из Охотска на Камчатку. Одновременно туда же отправился и пакетбот "Св. Павел", которым командовал капитан Алексей

Чириков. 6 октября 1740 г. оба корабля вошли в Авачинскую бухту и стали на зимовку в месте, которое назвали Петропавловским портом. Сама зимовка и подготовка к плаванию к американскому материка описаны в главе 10-й.

Главы 11, 12, 13-я относятся ко второму разделу, представляющему наибольший интерес, так как подробно освещают плавание кораблей "Св. Петр" и "Св. Павел" к берегам Америки и Алеутским островам, что было третьей задачей экспедиции, с большим трудом, но в целом успешно решенной. Следует, правда, отметить, что открытие Алеутских островов вообще не планировалось, а было лишь весьма удачным дополнением к решению третьей задачи, поставленной правительством России перед Камчатской экспедицией. По утверждению С. Вакселя, первоначально было решено (см. главу 11-ю) обоим кораблям идти из Петропавловской гавани до 46[®] с. ш. к предполагаемой земле Хуана де Гамы, вдоль ее берега пройти до 65[®] с. ш., а затем, повернув на запад, определить действительное расстояние по этой широте между Северной Америкой и Азией. Причем, плавание надеялись завершить и вернуться в Авачинскую бухту к концу сентября, до начала холодов и осенне-зимних штормов. Однако таким планам по разным причинам в полной мере сбыться не удалось.

4 июня 1741 г. пакетбот "Св. Петр" вышел из Авачинской бухты, чтобы встретиться с пакетботом "Св. Павел", который ждал его в открытом море. Встретившись, они вместе поплыли искать пресловутую землю Хуана де Гамы, но в предполагаемом месте ее не нашли. А дальше дела стали еще хуже: 19 июня "в бурю и туман" корабли потеряли друг друга из виду и больше уже не встретились. Как выяснилось потом, каждый корабль пошел своим курсом выполнять поставленную задачу, и ждала их разная судьба. Добрались они до американских берегов почти одновременно, но в разных местах. "Св. Петр" -- официально 16 июля у 58[®]38' с. ш., а Г.-В. Стеллер утверждал, что он первым увидел землю еще 15 июля. Это были остров Каяк и высочайшая в Северной Америке гора Св. Ильи. "Св. Павел" достиг североамериканского материка на 56[®] с. ш., на два градуса южнее.

Наиболее долговременные трудности и лишения выпали на долю экипажа пакетбота "Св. Петр", хотя до конца августа -- начала сентября 1741 г. все складывалось относительно удачно, было сделано много интересных открытий. 20 июля состоялась первая высадка людей на о. Каяк. Побывавший на острове Г.-В. Стеллер совершил много находок, обнаружил глубокий погреб с предметами быта аборигенов и запасами разнообразной пищи. Флот-мастер Софрон Хитрово нашел на острове деревянную постройку, а также привез на корабль лубяной короб, точильный камень, глиняную погремушку, весло. Он отметил также, что аборигены, вероятно, имеют ножи и топоры, так как их постройки обшиты гладкими досками и украшены резьбой. 2 августа был открыт о. Туманный -- в настоящее время о. Чирикова, а 29 августа -- о-ва Шумагинские. 5 и 6 сентября членам экипажа удалось пообщаться с жителями одного из Шумагинских островов.

Тогда же начались и беды: серьезно заболел В. Беринг, 31 августа умер матрос Никита Шумагин, которого похоронили на названных в его честь островах. Уже в начале октября положение стало критическим: многие члены экипажа заболели, и почти каждый день кто-нибудь из них умирал. Покойников

сбрасывали в воду. По утверждению Свена Вакселя, "корабль плыл, как кусок дерева, почти без всякого управления и шел по воле волн и ветра, куда им только вздумалось его погнать".

4 ноября корабль придрейфовал к земле с высокими горами, покрытыми снегом. Это был о. Беринга, на котором экипажу "Св. Петра" пришлось зимовать и испытать еще много бед. Первая высадка на остров состоялась 6 ноября, а завершилась она 21 ноября, когда больного Свена Вакселя на руках перенесли в лодку, а затем и на берег, где уже находились остальные больные. У него были парализованы руки и ноги. 28 ноября во время сильнейшего шторма на берег было выброшено и судно. Затем оно погрузилось в рыхлый песок на глубину 8--9 футов и наполнилось морской водой.

Как проходила жизнь на острове зимой 1741--1742 гг., подробно описано в главе 12-й. Несмотря на болезни и выпавшие на их долю лишения люди не теряли мужества. Оставшиеся на ногах были разбиты на два отряда, которые обследовали остров. Они же добывали пищу для всех остальных. Наиболее часто это было мясо морских бобров -- каланов, а в начале весны 1742 г. -- морских котиков. Долгое время питались мясом и жиром выброшенных на берег двух мертвых китов. В особо тяжелом физическом и моральном состоянии оказался и сам Свен Ваксель, вместе с которым находился на острове его двенадцатилетний сын, служивший в то время волонтером. Большие проблемы возникли с топливом: леса и крупного кустарника на острове не было, а плавник на берегу попадался редко. Весьма неблагоприятной была и погода: больные люди очень страдали от жестоких ураганов и штормовых ветров в сочетании с сильными снегопадами, густыми туманами и постоянной сыростью.

Весной выручили морские коровы, мясо которых было очень вкусно, и появившиеся зеленые растения. Их стали собирать и варить из них чай. Большую помощь в этом оказал Г.-В. Стеллер, который сам собирал различные травы и рекомендовал, как их употреблять. В результате здоровье людей стало улучшаться.

Что касается натуралиста и отличного ботаника Г.-В. Стеллера, то он не прекращал исследования в течение всего своего пребывания на острове. Это время оказалось для него самым продуктивным в течение всего путешествия 1741--1742 гг. Он сделал единственное описание вымершей сейчас морской коровы, названной его именем, собрал один из самых полных гербариев растений, обошел весь остров, впервые описал его рельеф. Полученные им результаты изложены в работах "Дневник путешествия из Петропавловской гавани к западным берегам Америки и приключений на обратном пути" и "Топографическое и физическое описание острова Беринга".

Перезимовавшие на острове полубольные люди оказались еще и удивительными умельцами, построившими новый корабль, на котором они и добрались до Камчатки. При этом никто из членов экипажа не имел представления о том, как строятся корабли. Нашелся лишь один человек, сибирский казак Савва Стародубцев, который единственный раз видел постройку судна в Охотске. И он успешно справился с такой задачей, за что и был награжден впоследствии Енисейской канцелярией званием сына боярского, то есть произведен в сибирское дворянство (см. главу 12-ю). В качестве кия была использована грот-мачта

разбившегося судна, из нее же был изготовлен и форштевень. Постройка корабля началась 7 мая, а завершилась в конце июля 1742 г.

Построенный гукор "Св. Петр" отправился в плавание 13 августа, а 27 августа бросил якорь в Петропавловской гавани. По пути на Камчатку он чуть не утонул из-за образовавшейся течи. Пришлось выбросить в море большую часть пушечных ядер и картечи, а также часть багажа, чтобы заделать паз, из которого конопатка была вымыта волной, и устранить течь.

Только по прибытии на Камчатку Свен Ваксель узнал о судьбе другого пакетбота -- "Св. Павла", с которым они уходили в совместное плавание. Потеряв из виду "Св. Петра", "Св. Павел" с 48® с. ш. поплыл прямо на восток (глава 13-я). Он дошел до американского побережья на 56® с. ш. Берег был совершенно ровный, без островов и заливов, поэтому подойти к нему близко капитан Чириков не рискнул. На берег отправили только лодку с десятью хорошо вооруженными (была даже небольшая пушка) людьми. Однако через два и даже три дня лодка по непонятной причине на корабль не вернулась. Предполагалось, что она при высадке получила повреждения. Поэтому было решено послать еще одну лодку, чтобы оказать ей необходимую помощь. На лодке ушли четыре вооруженных человека. Но пропала и эта лодка.

На следующее утро к кораблю на расстояние около 500 м подошли две лодки, переполненные аборигенами, но, увидев на палубе много людей, быстро повернули обратно к берегу. Как написал при этом Ваксель, "пришлось сделать вывод, что лодка и ялик со всеми находившимися на них людьми погибли".

В результате корабль "Св. Павел" лишился пятнадцати человек команды и обеих лодок. Из-за сильного шторма кораблю пришлось на несколько дней уйти в открытое море. Когда же снова подошли к берегу высадки, то никого не услышали и не заметили. Новая высадка на берег из-за отсутствия шлюпок была невозможной. Поэтому было решено оставленных людей покинуть и как можно быстрее вернуться на Камчатку.

Возвращение тоже было весьма непростым. После отхода с Камчатки не удалось запастись пресной водой. Чтобы увеличить ее количество, пришлось заняться перегонкой морской воды. Но эта вода оказалась непригодной для питья. При употреблении ее смешивали с остатками камчатской воды. Собирали и дождевую воду.

Многие члены команды заболели цингой, а трое умерли. Заболел и умер в пути профессор Делакрыер. Из офицеров относительно здоровым остался только штурман Иван Елагин, который и привел корабль в Авачинскую бухту 17 октября 1741 г.

Оценивая в целом полные драматизма события, которые описал в своем труде Свен Ваксель -- очевидец и один из главных руководителей плавания 1741--1742 гг. к берегам Северной Америки, прекрасно осознаешь, что это плавание было настоящим подвигом российских моряков. Поставленные цели были достигнуты, но какой ценой пришлось за это заплатить. В том числе и человеческими жизнями, не считая всего остального. Корабль "Св. Петр" лишился 31 человека, "Св. Павел" -- 19 человек. Потерпел катастрофу и был разбит волнами пакетбот "Св. Петр". Однако моряки не сдались и без всякой помощи извне

построили из его частей новый корабль -- гукор "Св. Петр", на котором и вернулись на Камчатку.

Главы 14--17-я составляют третий крупный раздел книги Свена Вакселя. Сами по себе они достаточно интересны и информативны, хорошо написаны. Однако помещенные там материалы во многом повторяют то, что было изложено в более капитальных трудах С. П. Крашенинникова и Г.-В. Стеллера. Особенно это относится к главам 15 и 16-й.

В заключение следует отметить, что оригинальный труд Свена Вакселя "Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга" как бы завершает камчатскую трилогию, посвященную изложению результатов исследований Второй Камчатской экспедиции 1733--1744 годов. Обе предшествующие работы уже опубликованы на Камчатке (двухтомник С. П. Крашенинникова "Описание земли Камчатки" -- в 1994 г., а одноименный труд Г.-В. Стеллера, первое издание на русском языке, -- в 1999 г.) и вызвали большой интерес. В свою очередь, труд Свена Вакселя имеет не только большое научно-историческое значение, но важен и в плане патриотического воспитания будущих поколений моряков, так как является почти единственным и самым полным, в котором прекрасно показано, какую громадную цену заплатили российские моряки за свои открытия, какое великое мужество проявили. Несомненно поэтому, что публикуемый том камчатской трилогии вызовет не меньший интерес, чем два предыдущих.

И. В. Мелекесцев,

доктор геолого-минералогических наук,

заслуженный деятель науки Российской Федерации